

Шэнь Чучу сглотнула, услышав слова «Diandi Media». Если бы она действительно присоединилась к этой компании, то её мечта стать звездой была бы не за горами.

Но у неё всё ещё оставалось семь месяцев её текущего контракта, поэтому ей придется заплатить штраф, если она решится уйти. Затем взгляд Шэнь Чучу прояснился, когда она вспомнила, какие гонорары Чэнь Сили платила Юй Итину.

— Но я уже работаю в компании.

Чэнь Сили слегка нахмурилась и спросила:

— Какая компания?

— Meija Entertainment, — ответила Шэнь Чучу.

Чэнь Сили подняла брови и посмотрела на экран телевизора снаружи. Шэнь Чучу проследила за её взглядом, чтобы увидеть, что её рекламу в настоящее время показывали на большом экране.

Когда всё закончилось, Шэнь Чучу ждала ответа Чэнь Сили.

Только для того, чтобы услышать, как Чэнь Сили сказала с некоторой жалостью в голосе:

— О, я сожалею, что побеспокоила вас.

Закончив говорить, Чэнь Сили кивнула ей и вышла из магазина десертов.

Шэнь Чучу была ошарашена. Какого чёрта это было?! Эх, почему она больше ничего не сказала? Осталось всего семь месяцев, и, если это не сработает, она сама заплатит штраф!

Шэнь Чучу молча наблюдала, как Чэнь Сили исчезла, а затем покинула магазин десертов вслед за ней в подавленном настроении. Она поняла, что причиной потери интереса со стороны Чэнь Сили был не её нынешний контракт, а реклама.

Шэнь Чучу наблюдала за своей рекламой из салона такси, и, пусть она устала смотреть её, но всё равно чувствовала, что это видео выглядит хорошо. Она действительно не понимала, почему Чэнь Сили так резко ушла; это было грустно. В конце концов, Diandi Media отнюдь не была развлекательной компанией, в которую легко попасть.

Если ничего больше не сработает, она подождёт, пока её контракт не закончится, а затем попытает счастья с Чэнь Сили, чтобы спросить, согласится ли она принять её.

Жизнь действительно полна радости и печали. Минуту назад Шэнь Чучу была счастлива из-за романа [Энергичного котёнка], а теперь горевала из-за упущенного шанса с Чэнь Сили. И для того, кто редко выходит из дома, эта поездка была очень утомительной. Шэнь Чучу решила, что, если только не случится чего-то особенного, она никогда больше не выйдет на улицу!

Вернувшись домой, Шэнь Чучу сначала вздремнула, а потом посмотрела на систему бракосочетания [Энергичного котёнка]. Её сердце успокоилось, когда она увидела, что та не изменилась, а рейтинг брака по-прежнему составлял четыре звезды.

За несколько дней число фанатов Шэнь Чучу в Weibo перевалило за двадцать тысяч. По крайней мере, теперь она чувствовала себя менее опустошённой, так как почти половина её подписчиков действительно были её поклонниками.

Пока Шэнь Чучу занималась сватовством и усердно работала над своим актёрским мастерством, она едва ли могла вообразить, что кто-то замышляет против неё заговор.

Тем временем в Meijia Entertainment.

Синь Мин намеренно хотел заменить Шэнь Чучу своей любимой новенькой актрисой, Ли Цзысюань, но та была отвергнута Nan Group. Вскоре пошли сплетни о её романе с руководителем Лю, и Ли Цзысюань была полностью уничтожена его женой. Все эти события сделали Синь Мина неспособным держать голову высоко в компании.

Атмосфера в Meijia Entertainment всегда была такой: хвалить людей наверху и угнетать тех, кто ниже тебя. Поэтому, когда Синь Мину не повезло, люди без колебаний насмеялись над ним.

Синь Мин находил эту ситуацию очень трудной для себя.

Но он ничего не мог сделать. Если он хочет продолжать работать в компании, то должен быть терпеливым и ждать возможности перемен.

Когда он ждал лифта, кто-то подошел к нему. Синь Мин повернулся и сказал с иронией:

— Что, сестра Вань тоже хочет посмеяться надо мной? Тебе лучше поторопиться, если ты хочешь сделать это, иначе у тебя не будет шанса снова, когда я восстановлюсь.

Вань Шаньшань рассмеялась, услышав его, и спокойно ответила:

— Брат Мин, что ты говоришь? Как я могу быть таким человеком.

Синь Мин посмотрел на Вань Шаньшань с презрением. Он подумал про себя: «Всем и так ясно, что ты за человек». Это был не первый их день в компании, так что все знали неприглядные стороны друг друга.

Пока он думал об этом, лифт прибыл на первый этаж, и они вместе вошли.

Оказавшись внутри, Вань Шаньшань притворилась невежественной и сказала:

— Брат Мин, я помню, что у тебя была актриса по имени Шэнь Чучу. Есть ли у тебя какие-нибудь планы на неё?

Синь Мин услышал имя Шэнь Чучу и сузил глаза. Все в компании знали её. Эта непослушная актриса по имени Шэнь Чучу подписала контракт именно с ним, и это из-за неё он оказался в таком унижительном положении.

Он уставился на Вань Шаньшань и нашел чрезвычайно ироничным то, что она только что пообещала не издеваться над ним.

— Что? Уже берёшь свои слова назад? — презрительно спросил Синь Мин.

Вань Шаньшань посмотрела на Синь Мина с невинным выражением лица и ответила:

— Брат Мин, о чем ты говоришь. Я же сказала, что не буду над тобой издеваться.

— Тогда зачем ты заговорила о Шэнь Чучу? — Синь Мин увидел, что он был почти на своем этаже и бросил последний взгляд на Вань Шаньшань: — Ты притворяешься, что не имеешь ни малейшего понятия о происходящем, да? О том, что я сейчас в таком положении именно из-за Шэнь Чучу?

После того, как он закончил, Синь Мин вышел из лифта.

Вань Шаньшань вышла вслед за ним.

Синь Мин увидел женщину позади себя и нахмурился:

— Ты ошиблась этажом? Или, может быть, этого было недостаточно, и ты хочешь продолжить наш разговор?

Вань Шаньшань сегодня изменила свое несколько суровое отношение и стала более дружелюбной. Она огляделась и тихо спросила:

— Я слышала, что ты уже ссорился с Чэнем?

Лицо Синь Мина стало ещё хуже, когда он услышал имя исполнительного Чэня. Причиной, по которой он обидел исполнительного директора, было поведение всё той же Шэнь Чучу. У него не было ни единого спокойного дня с тех пор, как он подписал контракт с Шэнь Чучу, и за львиную долю его дурного настроения была ответственна именно эта неудачница.

— Да, а в чем дело? — раздражённо ответил Синь Мин.

Вань Шаньшань молчала, пока не дошла вместе с Синь Мином до его кабинета и не заперла за ними дверь.

— Что ж, есть возможность возродить ваши отношения с исполнительным директором Чэнем. Хочешь использовать её?

Синь Мин знал, что Вань Шаньшань чего-то хочет от него, так как сегодня она была другой и даже последовала за ним в его кабинет. Иначе она не подошла бы к нему у лифта и не расспрашивала бы о Шэнь Чучу.

— Какая возможность? — с любопытством спросил Синь Мин.

Вань Шаньшань ответила:

— Планируется званый обед, на котором будет присутствовать исполнительный директор Чэнь. Используй возможность извиниться, и вопрос будет в основном решён.

Уголок его рта дёрнулся, когда он услышал слова «званый обед» и догадался, что имела в виду Вань Шаньшань.

— Ты ещё не закончила говорить, верно? Ты хочешь, чтобы я взял с собой Шэнь Чучу? Ты же в курсе, почему мы с ней изначально поссорились? Ты должна была знать это давным-давно. Я действительно хотел, чтобы она сопровождала исполнительного директора Чэня во время выпивки, но она даже не появилась. Вот почему наши отношения ухудшились. Как ты думаешь, Шэнь Чучу прислушается к моим распоряжениям?

Закончив говорить, Синь Мин холодно рассмеялся.

Вань Шаньшань, естественно, знала и об отношениях между Шэнь Чучу и Синь Мином, и о ситуации с исполнительным директором Чэнем. Она бы не пришла сюда, если бы не исследовала всё досконально.

Вань Шаньшань ответила с неизменной улыбкой:

— Брат Мин, это отличается от прошлого раза. Ты должен знать, что мой артист Тао Тао продвигается в круг кино и телевидения. Есть подходящая роль, которую мы собираемся получить в ближайшее время. Инвестор – исполнительный директор Чэнь, и он даже сказал, что хочет дать роль Шэнь Чучу, когда он узнал, что они с Тао Тао из одной компании. Не думаешь ли ты, что Шэнь Чучу ухватится за эту прекрасную возможность?

Синь Мин слушал её слова и лениво моргал. Он взял ручку со стола и покрутил её в пальцах, затем медленно ответил:

— Роль Тао Тао ещё не определена, поэтому ты хочешь использовать Шэнь Чучу, чтобы помочь себе?

Лицо Вань Шаньшань слегка изменилось, но она быстро рассмеялась вслух, чтобы скрыть намерения в своем сердце. Посмеявшись некоторое время, Вань Шаньшань сказала:

— Ах, Брат Мин. О чём ты говоришь? Кому есть дело до Шэнь Чучу. Она только новичок, который сняла несколько рекламных объявлений. Есть много таких же, как она, которые появляются каждый год. К тому же она обидела тебя и компанию. Кто вообще осмелится держать её в своих руках.

Синь Мин слушал её и стал ещё более уверен в её намерениях. Он открыл ящик стола, достал бутылку прозрачного лака для ногтей и спокойно начал красить ногти.

— Итак, как ты и сказала, Шэнь Чучу оскорбила меня и не сможет стать популярной. Тогда почему ты всё ещё хочешь помочь ей?

Вань Шаньшань посмотрела на выражение его лица и поняла, что её слова были серьёзной ошибкой. Она неловко рассмеялась, а затем попыталась пошутить над тем, что сказала, чтобы скрыть свой просчёт. В результате Синь Мин продолжал серьёзно красить ногти, и, в конце концов, она перестала улыбаться.

Вань Шаньшань посмотрела на беззаботный взгляд Синь Мина и тихо вздохнула. Как он и сказал, все они были коллегами в течение многих лет и понимали друг друга. Кроме того, Синь Мин был здесь ещё до неё и работал менеджером дольше, чем она.

При этой мысли Вань Шаньшань посмотрела на него и прямо сказала:

— Брат Мин, ты попал в точку. Тао Тао всё ещё находится на заключительной стадии переговоров. Исполнительный директор Чэнь является инвестором, и мы хотим получить его поддержку.

Синь Мин притворился, что не слышит её, и продолжал красить ногти. Как только все десять ногтей были закончены, Синь Мин с удовлетворением посмотрел на свои пальцы, а затем

медленно убрал лак.

Он лениво поднял голову и поздравил Ван Шаньшань, которая сидела напротив него с улыбкой:

— Видишь, вот оно. Разве не было бы здорово, если бы ты сказала об этом раньше? Если ты хочешь попросить о чём-то, то тебе следует выпрашивать, словно нищенке.

<http://tl.rulate.ru/book/25238/792870>